

ПРАВО и БИЗНЕС

Право и бизнес
в условиях цифровой экономики

юрист
издательская
группа

№ 4, 2024

Правовая природа договора между основным и дочерним хозяйственными обществами

Васин Валерий Владимирович,

старший юрист юридического департамента ООО «НВЦ Агроветзащита С-П.»,
кандидат юридических наук

reckord@mail.ru

Мальцев Антон Константинович,

магистрант программы «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности (право и бизнес)» Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

mak-mark@inbox.ru

Договоры по установлению отношений подчиненности между юридическими лицами являются наименее изученными в науке гражданского права. Несмотря на то что российское законодательство устанавливает правовые основы для использования таких соглашений на практике, в то же время в нем отсутствует детальная регламентация его условий. В связи с этим видится необходимым и актуальным теоретическое исследование правовой природы договора, регулирующего отношения между основным и дочерним обществами.

Ключевые слова: акционерное соглашение, акционерное общество, акционеры, корпоративный договор, корпоративное право, корпоративные договоры, хозяйственные договоры, дочернее хозяйственное общество, основное хозяйственное общество.

Гражданско-правовой договор является весьма гибкой и универсальной формой регулирования частноправовых отношений. Законодатель также допускает использование договора в отношениях корпоративного характера, складывающегося между юридическими лицами, в том числе между основной и дочерней организациями.

Концепция развития законодательства в части, посвященной юридическим лицам, содержала указание на внедрение и использование нового вида договорной конструкции, регулирующей отношения подчиненности дочернего общества основному. В указанной концепции была предпринята попытка обосновать актуальность создания отдельного вида договора либо допускалась возможность использовать отдельную оговорку касательно установления таких договорных отношений в рамках корпоративной подчиненности¹.

¹ Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) // Вестник гражданского права. 2009. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

Статья 6 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»² (далее — **Закон об ООО**), равно как и ст. 6 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³ (далее — **Закон об АО**) установили основания возникновения правоотношений между основным и дочерним хозяйственными обществами. Участие юридического лица в уставном капитале дочерней организации является наиболее распространенным из них.

Договор как основание возникновения отношений подчиненности между юридическими лицами встречается на практике много реже.

В настоящее время ни в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — **ГК РФ**), ни в отдельных федеральных законах такая договорная форма не названа, не определены условия такого договора.

² СПС «КонсультантПлюс».

³ СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ одним из видов отношений, относящихся к предмету гражданского права, являются отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или управлением ими.

Находящийся в постоянной динамике и развитии экономический оборот является одним из факторов развития хозяйственных и корпоративных отношений.

Корпоративной организацией, исходя из редакции п. 1 ст. 65.1 ГК РФ, является юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия в нем и осуществляют формирование высшего органа управления, правовой статус которого определяется ст. 65.3 ГК РФ.

Как отмечается некоторыми авторами, основной отличительной чертой корпораций является участие или членство в организации. Указанные понятия опосредуют принадлежность лиц к внутренней структуре корпоративного юридического лица⁴.

Наиболее часто встречающимися организационно-правовыми формами корпоративных юридических лиц как в отечественной, так и в зарубежной практике являются акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

Ввиду сказанного отношения, связанные с существованием и функционированием указанных видов организаций, вызывают наибольший интерес среди научного и практикующего юридического сообщества.

Усложнение экономических отношений обуславливает необходимость все большей кооперации и согласованности действий участников финансово-хозяйственных отношений.

Для создания устойчивых как в финансовом, так и в организационном плане групп юридических лиц возможно установление подчиненных, зависимых

отношений, условий взаимодействия организаций с признаками влияния.

Анализ законодательства позволяет подойти к правовой квалификации таких отношений с нескольких позиций.

Основной из них является гражданско-правовая, оперирующая такими терминами, как «дочернее хозяйственное общество», «дочерние и зависимые общества»⁵.

Другой подход к регулированию отношений подчиненности и зависимости используется в антимонопольном законодательстве. В Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁶, а также в других нормативных правовых актах, относящихся к сфере антимонопольного регулирования, используются следующие вокабуляры — «аффилированные лица», «группа лиц».

Однако во всех случаях речь идет о подходе законодателя к регулированию отношений, в рамках которых оказывается влияние одного лица на лицо юридическое, которое может проявляться, например, при принятии решений органами управления.

Требования к определению дочерности между хозяйственными обществами как в Законе об ООО, так и в Законе об АО являются идентичными. Под ней в обоих законах подразумевается возможность определения решений, принимаемых дочерним обществом, в силу преобладающего участия в его уставном капитале основного общества либо в силу заключенного между юридическими лицами договора, либо в силу иных обстоятельств. Такая зависимость одного хозяйствующего общества от другого выражается в способности влиять на принятие дочерним обществом определенных решений, которые могут так или иначе воздействовать на осуществ-

⁴ Корпоративное право : учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин [и др.] ; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2015. 1080 с. // СПС «КонсультантПлюс»; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М. : Статут, 2008. 511 с. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ После вступления в силу Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» упоминание термина «зависимое общество» сохраняется в Законе об ООО и Законе об АО и используется весьма условно.

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

вляемую им финансово-хозяйственную деятельность.

Помимо рассмотренных выше критериев, также возможно использовать подход к определению соподчиненности лиц, содержащийся в антимонопольном законодательстве.

Так, Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»⁷ содержит понятие аффилированного лица, под которым следует понимать физическое и (или) юридическое лицо, способное оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Касательно рассматриваемой в настоящей статье темы исследования в контексте п. 3 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» следует подчеркнуть, что факт заключения юридическими лицами договора, согласно которому одна организация может давать обязательные для исполнения указания другой, является основанием для возникновения между контрагентами группы лиц.

Таким образом, в антимонопольном законодательстве в качестве одного из оснований возникновения аффилированной связи, выражающейся во влиянии на принятие подчиненным лицом определенных управленческих решений, является договорная форма. И хотя упомянутый федеральный закон напрямую не содержит наименования такого соглашения, видится, что договор об установлении дочерности общества вполне может выступать в качестве такой конструкции.

Тем не менее можно допустить, что антимонопольный подход к использованию договоров в отношениях аффилированности может предполагать более широкий подход, включающий иные хозяйственные договоры.

Среди ученых-правоведов иногда встречается допущение, что взаимоотношения юридических лиц в части основного

(дочерного) могут возникнуть на основании гражданско-правовых договоров займа, залога, доверительного управления имуществом, на основе соглашений хозяйствующих субъектов по передаче полномочий единоличного или коллегиального исполнительного органа управляющей организации и т.п.

Однако сложно не согласиться с А. Бычковым, который отмечает, что соглашение, порождающее взаимосвязь между основным и дочерним предприятиями, отличается по своему предмету от любой иной договорной конструкции⁸.

В данном контексте необходимо иметь в виду, что заключение любого гражданско-правового соглашения порождает обязательства договорного типа и, как следствие, стороны приобретают взаимобусловленные права и обязанности.

Как отмечает автором, «установление в кредитном договоре целевого использования кредитных средств само по себе не означает, что отношения между банком и заемщиком становятся отношениями между дочерним и основным обществами». В рассматриваемых отношениях договор лишь может устанавливать правомочия контрагентов или одного из них по установлению обязательных для исполнения стороной указаний⁹.

Ввиду указанного при проведении правового анализа заключаемого между основным и дочерним обществом соглашения важно заранее определить цель оформляемых договором правоотношений — установление корпоративной подчиненности для осуществления влияния на принимаемые дочерним обществом решения или же соглашение направлено, например, на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг.

Примечательна позиция некоторых цивилистов относительно того, что отношения между основным и дочерним хозяйственными обществами могут уста-

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Бычков А. Отношения между основным и дочерним обществами оформляют особым договором // Арбитражная практика для юристов. 2011. № 12.

⁹ Бычков А. Указ. соч.

навливаясь на основании договора простого товарищества.

Так, К.Ю. Чугунова отмечает, что договор простого товарищества может являться основанием для установления отношений дочерности в связи с тем, что на основании такой конструкции основное общество может приобретать возможность влиять на решения дочерней организации¹⁰.

Договоры о совместной деятельности отнесены П.Л. Лихтером к договорам, опосредующим возникновение отношений подчиненности между материнской и дочерней организациями¹¹.

Некоторые исследователи, в частности С.М. Илюшников, подчеркивают, что к существенным условиям договора простого товарищества относятся условия о совместной деятельности сторон, общая цель такой деятельности, а также объединение ими вкладов. Более того, совместная деятельность участников, определяемая в качестве предмета такой договорной конструкции, может носить как имущественный, так и неимущественный характер. По мнению автора, договор простого товарищества можно отнести к организационному типу договоров, ввиду того, что его цель заключается в установлении порядка отношений по осуществлению совместной деятельности¹².

Предметом же соглашения между основным и дочерним хозяйственными обществами являются установление и регламентирование корпоративной зависимости одного юридического лица от другого с целью влияния на принимаемые дочерней организацией решения.

Договорные формы, очевидно, обладают организационно-правовым установ-

ливающим характером, в то же время они различны по своему предмету и каузе.

При заключении договора между основным и дочерним обществами внесение ими вкладов для материального обеспечения совместной деятельности может не осуществляться. Более того, совместная деятельность также может не предполагаться, в связи с тем, что отношения между юридическими лицами могут иметь сугубо субординационный характер и быть выраженными в императивных предписаниях для дочерней организации. Исходя из этого, можно сделать вывод, что отношения, регулируемые анализируемой договорной конструкцией, могут иметь строго подчиненный корпоративный характер, с той особенностью, что такое подчинение основано на диспозитивно заключенном договоре.

Следующим признаком, свидетельствующим о различной правовой природе этих договоров, является то, что законодатель, вводя рассматриваемые правовые формы в рамках одного законодательного акта, не установил какую-либо их видовую иерархию аналогично подходу, использованному при закреплении видов договорных отношений по купле-продаже, аренде, подряда и пр.

Ряд ученых в качестве отдельного основания возникновения отношений между основным и дочерним хозяйственными обществами называют опцион на заключение договора, в случае если он содержит условия, регулирующие такие отношения¹³.

Можно констатировать, что нормы, регулирующие отношения между основной и дочерней организациями, могут содержаться как в отдельном договоре, так и входить в состав смешанного соглашения.

¹⁰ Чугунова К.Ю. Правовой статус дочерних обществ акционерных обществ с преобладающим государственным участием (на примере холдинга «РЖД») : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 21.

¹¹ Лихтер П.Л. Проникающая (объединяющая) ответственность в свете коллизий принципов гражданского права // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 8–10.

¹² Илюшников С.М. О существенных условиях договора простого товарищества // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 283–285.

¹³ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». В 2 т. Т. 1 / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин [и др.] ; под ред. И.С. Шиткиной. М. : Статут, 2021. 622 с. // СПС «КонсультантПлюс»; см. об этом подробно: Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Опцион на заключение договора для отчуждения акций (долей в уставном капитале) // Хозяйство и право. 2016. № 3. С. 39, 47.

Весьма часто на практике отношения в так называемых холдинговых объединениях опосредуют отношения между основным и дочерними обществами.

Учитывая отсутствие правовых норм, регулирующих холдинговые образования, выявление признаков дочерности и зависимости обеспечивает прозрачность правовой и корпоративной взаимосвязи групп хозяйствующих субъектов — юридических лиц.

Проводя правовой анализ соглашений, регулирующих корпоративные отношения и устанавливающих подобного рода подчиненность, необходимо упомянуть ранее разработанный проект Федерального закона «О холдингах». Предусматривалось, что холдинговые образования могут выстраиваться на основании соглашения о создании холдинга между головной компанией и его участниками (договорный холдинг).

Моментом возникновения таких отношений предлагалось считать вступление в силу соответствующей договорной конструкции.

Кроме того, в законопроекте было предложено определение содержания договора о создании холдинга.

Предполагалось, что такое соглашение могло определять название холдинга, цель создания и виды его деятельности, реквизиты головной компании, порядок управления головной компанией холдингом, обязательства членов по формированию его активов в целях обеспечения деятельности холдинга, срок действия договора, порядок возникновения (включения) и прекращения участия в холдинге, порядок ликвидации холдингового объединения.

Устанавливалось, что участниками холдинга по усмотрению сторон могли определяться условия по включению расходов на содержание головной компании в части управления холдингом в себестоимость его продукции (работ, услуг). Также в таком договоре могло быть предусмотрено определение порядка передачи прибыли (ее части) участниками холдинга головной компании. В договоре о создании холдинга участниками могло закрепляться их согласие на приобретение таким объедине-

нием статуса консолидированной группы налогоплательщиков по налоговому законодательству.

Законопроектом предполагалось, что такое соглашение должно быть утверждено общим собранием акционеров или участников юридических лиц — участников такого холдинга. Иной порядок утверждения такого договора формы мог быть предусмотрен учредительными документами этих организаций.

Если в отдельно взятом корпоративном объединении, помимо договорных, имелись иные основания построения холдинговых отношений либо в случае, если хотя бы два участника холдинга владеют более чем 50% акций (более половины долей уставного капитала общества с ограниченной ответственностью) друг друга, то таким соглашением должно определяться, какая из таких организаций является головной компанией.

Однако рассмотренный проект Федерального закона «О холдингах» принят не был, несмотря на то что содержал в себе попытку регламентировать отношения по созданию таких корпоративных объединений юридических лиц.

Примечательно, что построение связи между головной организацией и иными участниками (членами) холдинга в соответствии с нормами предложенного разработчиками законопроекта имело общие признаки с отношениями между основной и дочерней организациями согласно положениям Закона об ООО и Закона об АО.

Интересным является то, что законопроект содержал оговорку, согласно которой дочерние хозяйственные общества могли входить лишь в состав того холдингового образования, членом которого являлось основное общество.

Некоторые признаки схожей структуры взаимодействия и управления также можно проследить, основываясь на сравнении режима управления в холдинге и в отношениях основного и дочернего обществ.

Так, предполагалось, что управление в холдинговом образовании осуществлялось головной компанией в части решения вопросов по управлению собственностью,

контрольными пакетами акций (долей), инвестиционной и производственно-хозяйственной деятельностью участников холдинга, а также совершению иных действий.

Кроме того, головная компания имела право принимать решение по вопросам, связанным с проведением единой инвестиционной, технологической, производственно-хозяйственной, финансовой и научно-технической политики. Головная компания вправе определять финансовую сторону деятельности холдинга и ее участников, в частности, определять направления использования прибыли и других финансовых источников холдинга, представлять отчетность об итогах финансово-хозяйственной деятельности объединения, утверждать формы отчетности об итогах финансово-хозяйственной деятельности холдинга.

Аналогичные признаки можно выявить при исследовании особенностей юридической ответственности в связках головной компании и участников холдинга и основного и дочернего хозяйственных обществ.

Так, указанным выше проектом Федерального закона «О холдингах» предусматривалось, что участники холдинга не несут ответственности по долгам головной компании. В то же время головное юридическое лицо, обладающее правом давать участникам холдинга обязательные для исполнения указания, несет солидарную ответственность совместно с участниками холдинга в рамках соглашений и иных сделок, совершаемых в соответствии с такими указаниями.

Аналогичные нормы, предусматривающие солидарную ответственность основного общества, способного давать дочернему обществу обязательные для исполнения указания в рамках заключаемых им сделок, закреплены в абз. 2 п. 3 ст. 6 Закона об ООО и абз. 2 п. 3 ст. 6 Закона об АО.

Представляется, что многие положения законопроекта «О холдингах» могут использоваться при законодательном регламентировании договорных отношений между основным и дочерним обществами.

Юридическая квалификация договора, заключаемого между основным и дочерним обществами, позволяет предположить, что такая конструкция по своим признакам близка к недавно введенному в ГК РФ корпоративному договору.

Согласно п. 1 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор заключается между участниками хозяйственного общества с целью регулирования и осуществления участниками своих корпоративных прав (например, таковыми являются договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение).

Стороны корпоративного договора могут предусмотреть в таком договоре следующие условия: отличный от предлагаемого законом порядок голосования на общем собрании акционеров (участников), совершать по согласованию между собой иные действия по управлению обществом, приобретению или отчуждению (воздержаться от приобретения или отчуждения) долей (акций) в его уставном капитале по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств.

Сразу обращает на себя внимание тот факт, что такие отношения могут складываться только между участниками хозяйственного общества. Однако, как следует из п. 3 ст. 6 Закона об ООО и Закона об АО, отношения основного и дочернего обществ могут строиться не только на участии юридических лиц в уставном капитале другой организации.

В то же время организационный характер договорных отношений дочерности, а также возможный набор прав и обязанностей сторон по нему прямо определяют его корпоративный характер.

Учитывая, что договор, устанавливающий отношения подчиненного характера между хозяйственными обществами, может фиксировать право основного общества определять решения, принимаемые другим обществом — дочерним, а также давать ему обязательные для исполнения указания¹⁴, то характер таких взаимоотно-

¹⁴ Бычков А. Указ. соч.

шений с трудом укладывается в систему традиционных хозяйственных гражданско-правовых договоров, опосредующих передачу товара, выполнения работ или оказания услуг.

Представляется, что корпоративные соглашения могут быть направлены на регулирование более широкого спектра отношений, нежели как то предусмотрено в ст. 67.2 ГК РФ.

В рамках исследуемой тематики по установлению подчиненности между хозяйственными обществами обращает на себя внимание п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, согласно которому кредиторы такого общества, а также иные лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, в соответствии с которым последние обязуются осуществлять свои корпоративные права тем или иным образом либо отказаться от их осуществления. К данным действиям могут быть отнесены голосование определенным образом на общем собрании участников общества, согласованное осуществление действий по управлению такой организацией.

К таким договорам, заключаемым между кредиторами и (или) иными третьими лицами с участниками общества, применяются правила о корпоративных договорах.

В науке гражданского права такие договорные конструкции именуются квазикорпоративными договорами¹⁵.

В связи с тем, что такие сделки заключаются с целью обеспечения интересов кредиторов или иных третьих лиц, можно предположить, что установление отношений подчиненности между ними и участниками общества возможно на основании уже ранее заключенных хозяйственных договоров. Таким образом, возникает вопрос о производном, акцессорном характере отношений по корпоративному влиянию и контролю, об их обеспечительной сущности и о возможности их трактования и применения на практике как способа

обеспечения исполнения обязательств согласно п. 1 ст. 329 ГК РФ.

Можно допустить, что договорная подчиненность юридических лиц может быть установлена на определенный срок как способ обеспечения обязательств с целью защиты имущественных интересов кредитора или других лиц, с которыми участник общества имеет договорные имущественные отношения.

Представляется, что этот признак может отличать отношения между дочерней и основной организациями, выстраиваемые на преимущественном участии последнего в уставном капитале дочерней организации и не носящие срочного характера.

Можно сделать вывод о том, что договорная конструкция, направленная на установление отношений дочерности, имеет строго определенную целевую направленность (например, акцессорную) и может прекращаться по достижении исполнения договорных обязательств по иным имущественным обязательствам между участниками хозяйственного общества и кредитором (иным третьим лицом).

И в первом, и во втором случае они будут принимать форму и иметь признаки корпоративного соглашения.

Договор между основным и дочерним хозяйственными обществами также можно рассматривать как средство установления корпоративного контроля, который подразумевает способность влиять на деятельность хозяйственного общества и на лиц, являющихся его участниками. Данное влияние возможно посредством формирования органов управления такого общества, принятия тех или иных решений на общем собрании участников либо путем блокирования принятия определенных решений, совершения каких-либо действий, направленных на извлечение материальной выгоды¹⁶.

Некоторыми авторами при анализе признаков договора, заключаемого между

¹⁵ См. подробно: Бирюков Д.О. Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства // Хозяйство и право. 2015. № 5. С. 28.

¹⁶ Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур // Право и экономика. 2011. № 12. С. 33–39; Кокорев С.В. Квазикорпоративный договор как правовой инструмент регулирования корпоративных правоотношений // Право и экономика. 2019. № 7. С. 43–48.

основным и дочерним обществами, указывается на безвозмездный характер таких договорных отношений¹⁷.

В то же время справедливо отметить, что основная цель установления отношений между основным и дочерним юридическими лицами, в том числе на основании договора, заключается в установлении юридического контроля иным хозяйственным обществом для извлечения каких-либо преимуществ.

Одним из основных прав участника хозяйственного общества, в том числе дочернего, является получение дивидендов. Таким образом, независимо от оснований возникновения такой подчиненной связи организаций, будь то преобладающее участие в уставном капитале дочернего общества или заключение соответствующего договора, порождаемые отношения направлены, как правило, на получение материальных имущественных благ.

Некоторыми авторами отмечается, что в российской практике договорные конструкции, целью которых является подчинение одного юридического лица другому, и договоры, направленные на отчисление прибыли одним субъектом другому, не получили широкого распространения.

Так, в Германии используются две основные договорные конструкции подобного вида. К первому виду относятся договоры о передаче руководства обществом другой организации (так называемые договоры подчинения). К другой группе относятся соглашения, предусматривающие отчисление прибыли другому юридическому лицу¹⁸, в том числе

в счет оплаты услуг по ведению дел другой фирмой¹⁹.

В рамках описанной выше целевой направленности договоров, устанавливающих отношения между основным и дочерним хозяйственными обществами, с определенной долей условности можно сделать вывод о квазивозмездном характере таких соглашений. Хотя очевидных признаков возмездного характера и цели извлечения дохода от заключения такой сделки может и не быть.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что договор об установлении отношений между основным хозяйственным обществом (товариществом) и дочерним определенно является корпоративным соглашением, предметом которого являются отношения подчиненности организаций, выраженных в принятии и исполнении руководящих решений, и носит организационно-правовой характер. Образование устойчивых диверсифицированных, но связанных между собой хозяйственных правовых отношений, которые выражаются в ведении нескольких видов предпринимательской деятельности, связанных между собой, но разных по содержанию (например, производство и поставка, дистрибуция выпускаемой продукции) является целью подобных договорных форм.

Таким образом, ввиду отсутствия детально регламентированного правового положения холдинговых или аналогичных корпоративных образований закрепление

¹⁷ Там же.

¹⁸ Баяндин Д.И. Договор как основание возникновения дочернего общества (зависимого предприятия) по законодательству России и Германии // Проблемы и вопросы гражданского права. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 27. 2011. С. 81; Анисимов А.В. Формы зависимости в немецком акционерном законодательстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 7 (23). С. 53–67; Пашковская А.Д. Иные основания для признания общества дочерним в контексте статьи 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации // Сфера права. 2021. № 1. С. 74.

¹⁹ См., например: Гражданское право : учеб. для студентов вузов. В 2 т. / ответ. ред. Е.А. Суханов. Т. 1 / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.И. Коваленко [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Бек, 2002. С. 241; Белых В.С. Субъекты предпринимательской деятельности: понятия и виды // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности : сб. статей / под ред. В.С. Белых. Екатеринбург : У-Фактория, 2002. С. 25; Рузавкина Е.В. Предпринимательские многосубъектные образования: правовая модель и действительность // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности : сб. науч. трудов / под ред. В.С. Белых. Екатеринбург : У-Фактория, 2002. С. 223; Парфенов И.А. Управление холдингом в нефтегазовом комплексе: правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999. С. 12.

на законодательном уровне механизма регулирования гражданско-правовых договоров между основным и дочерним обществами видится целесообразным и актуальным, тем более учитывая тот факт,

что основополагающие правовые нормы, предусматривающие возможность заключения таких договорных конструкций, прямо предусмотрены действующим законодательством.

Литература

1. Анисимов А.В. Формы зависимости в немецком акционерном законодательстве / А.В. Анисимов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 7 (23). С. 53–67.
2. Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур / Т.Ю. Басова // Право и экономика. 2011. № 12. С. 33–39.
3. Баяндин Д.И. Договор как основание возникновения дочернего общества (зависимого предприятия) по законодательству России и Германии / Д.И. Баяндин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 27 (244). С. 81–85.
4. Белых В.С. Субъекты предпринимательской деятельности: понятия и виды / В.С. Белых // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности: сборник статей / ответственный редактор В.С. Белых. Екатеринбург: У-Фактория, 2002. С. 12–35.
5. Бирюков Д.О. Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства / Д.О. Бирюков // Хозяйство и право. 2015. № 5 (460). С. 28–44.
6. Бычков А. Отношения между основным и дочерним обществами оформляют особым договором / А. Бычков // Арбитражная практика для юристов. 2011. № 12.
7. Гражданское право: учебник для студентов вузов. В 2 томах / ответственный редактор Е.А. Суханов. Т. 1 / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.И. Коваленко [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Бек, 2002. 785 с.
8. Илюшников С.М. О существенных условиях договора простого товарищества / С.М. Илюшников // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 283–285.
9. Кокорев С.В. Квазикорпоративный договор как правовой инструмент регулирования корпоративных правоотношений / С.В. Кокорев // Право и экономика. 2019. № 7 (377). С. 43–48.
10. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинский, Е.П. Губин [и др.]; ответственный редактор И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: КНОРУС, 2015. 1080 с.
11. Лихтер П.Л. Проникающая (объединяющая) ответственность в свете коллизий принципов гражданского права / П.Л. Лихтер // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 8–10.
12. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. Москва: Статут, 2008. 511 с.
13. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». В 2 томах. Т. 1 / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин [и др.]; под редакцией И.С. Шиткиной. Москва: Статут, 2021. 622 с.
14. Парфенов И.А. Управление холдингом в нефтегазовом комплексе: правовой аспект: диссертация кандидата юридических наук / И.А. Парфенов. Тюмень, 1999. 184 с.
15. Пашковская А.Д. Иные основания для признания общества дочерним в контексте статьи 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Д. Пашковская // Сфера права. 2021. № 1. С. 72–85.
16. Рузакова Е.В. Предпринимательские многосубъектные образования: правовая модель и действительность / Е.В. Рузакова // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности: сборник статей / под редакцией В.С. Белых. Екатеринбург: У-Фактория, 2002.
17. Чугунова К.Ю. Правовой статус дочерних обществ акционерных обществ с преобладающим государственным участием (на примере холдинга «РЖД»): диссертация кандидата юридических наук / К.Ю. Чугунова. Москва, 2021. 199 с.

ПРАВО И БИЗНЕС № 4 / 2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Издаётся 2 раза в полугодие.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-81003 от 30 апреля 2021 г.

Учредитель:
Издательская группа «ЮРИСТ»

Главные редакторы:
Губин Е.П., д.ю.н., профессор
Ершова И.В., д.ю.н., профессор
Попондопуло В.Ф., д.ю.н., профессор

Заместитель главных редакторов:
Лаутс Е.Б., к.ю.н., доцент

Редакционный совет:
Андреев В.К., д.ю.н., профессор
Андреева Л.В., д.ю.н., профессор
Белых В.С., д.ю.н., профессор
Габов А.В., д.ю.н.
Дедов Д.И., д.ю.н., профессор
Дойников И.В., д.ю.н., профессор
Енькова Е.Е., к.ю.н., доцент
Зеккер Франц Юрген, д.ю.н., профессор
Исмаилов Ш.М., д.ю.н., профессор
Карелина С.А., д.ю.н., доцент
Клеандров М.И., д.ю.н., профессор
Лаутс Е.Б., к.ю.н., доцент
Лахно П.Г., к.ю.н., доцент
Лебедев К.К., к.ю.н., доцент
Парашук С.А., к.ю.н., доцент
Пыхтин С.В., к.ю.н., доцент
Ручкина Г.Ф., д.ю.н., профессор
Салиева Р.Н., д.ю.н., профессор
Шиткина И.С., д.ю.н., профессор

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (5.1.3. — юридические науки).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

- Беликова К.М.** Экспериментальное правовое регулирование искусственного интеллекта за рубежом 2
- Волков А.М.** Актуальные проблемы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций 7
- Самсонович Е.С.** Цифровой рубль и система быстрых платежей как наиболее значимые проекты регулятивной «песочницы» Центрального Банка Российской Федерации 15
- Чучак А.И.** Наследование цифровых активов по праву европейских стран 23

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОРПОРАТИВНОГО И БАНКРОТНОГО ПРАВА

- Кондратьев В.А.** Оспаривание внутригрупповых сделок по правилам Закона о банкротстве 29
- Васин В.В., Мальцев А.К.** Правовая природа договора между основным и дочерним хозяйственными обществами 36
- Григорьева В.И.** Принудительная ликвидация юридического лица как способ разрешения корпоративного конфликта 45

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., д.ю.н., профессор
Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.
Редакция:
Лаптева Е.А., Курукина Е.И.
Телефон редакции (495) 953-91-08
Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7. E-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписка по России:
Почта России.
Электронный каталог — П 1768;
агентство «Урал-Пресс» — 11161.
Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный)
Формат 170х252 мм. Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1.
Физ. печ. л. 6,5. Усл. печ. л. 6,5.
Номер подписан в печать: 14.10.2024.
Номер вышел в свет: 24.10.2024.
Тираж 2000 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37
ISSN 2712-8865

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей
или редакции преследуется по закону.

© Издательская группа «Юрист», 2024